

УЧЕНИЕ СЛАВЯНОФИЛОВ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДУХОВНО-АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕИЗМА

Аннотация. Автор статьи обращается к наследию представителей русской духовно-академической науки, посвятивших свои исследования творчеству славянофилов, преимущественно А.С. Хомякову и И.В. Киреевскому. Предпринимаются попытки систематизировать материалы православных теистов из Санкт-Петербургской, Московской, Киевской и Казанской духовных академий, проводится их сравнительный анализ.

Ключевые слова: Алексей Степанович Хомяков, Иван Васильевич Киреевский, религиозная философия, славянофильство, теизм, рационализм, гносеология, онтология.

Учение славянофилов является неотъемлемой частью историко-культурного наследия России XIX в. На сегодняшний день появляются первые попытки рассмотреть воззрения славянофилов с точки зрения представителей русской духовно-академической науки. Каждая из четырех духовных академий – Санкт-Петербургская (СПбДА), Московская (МДА), Киевская (КДА) и Казанская (КазДА), – сформировала собственную школу философской мысли, отличную от других. Ниже мы проанализируем точку зрения отечественных теистов всех четырех академий.

Санкт-Петербургская духовная академия. Национальная мысль была важным предметом изучения в среде профессиональных философов. Большой интерес профессоров и выпускников духовных академий вызывала философия славянофильства. Среди представителей СПбДА, рассматривавших учение славянофилов, можно отметить профессора Н.И. Барсова, И.С. Пальмова и выпускника академии М. Краснюка.

В 1869 г. в журнале «Христианское чтение» публикуется статья Н.И. Барсова «Новый метод в богословии», в которой автор обосновывает идею необходимости обновления методов богословствования при обращении к осмыслению проблем современности.

К числу оригинальных мыслителей, которые справлялись с этой задачей, Барсов относит «корифея» славянофильского направления – Алексея Степановича Хомякова. Автор статьи знакомит нас с богословскими воззрениями Хомякова, отмечает существенные черты его теории, а также ее главные пункты, им рассматривается взгляд Хомякова на различия между католичеством, протестантством и православием. Иногда он обращается к некоторым положениям теории И.В. Киреевского с целью разъяснения идей А.С. Хомякова.

Особое внимание Н.И. Барсов акцентирует на работе профессора Киевской духовной академии В.Ф. Певницкого, который в «Трудах Киевской духовной академии» высказал свое мнение по поводу богословских сочинений Хомякова. По мнению Певницкого, Хомяков представляет собой богослова-дилетанта, а богословская теория его написана «мимоходом». С такой позицией совершенно не соглашается Н.И. Барсов, который считает, что «богословские понятия Хомякова возникли у него не случайно»¹, и они «составляют плод долгого, внимательного изучения богословских вопросов по первоначальным источникам вероучения»², исходным пунктом своего учения Хомяков берет «религиозную православную идею»³.

По мнению Барсова, та часть работы А.С. Хомякова, в которой поясняется различие между «православным раскрытием христианского учения и тем развитием, которого требуют от церкви протестанты»⁴, считается одним «из капитальных вкладов в сокровищницу нашей богослов-

ской науки»⁵ и заслуживает отдельной похвалы. Тем не менее, по мнению Барсова, несмотря на богатство всех «богословских идей Хомякова», это не дает право «возводить его в звание учителя церкви»⁶.

Позже, в 1878 г., в «Христианском чтении» выйдет полемическая заметка Барсова под названием «О значении Хомякова в истории отечественного богословия», в которой он говорит о том, что идеи Хомякова «не только безупречны с точки зрения православного символического учения, но и прямо соответствуют ему, выражая его истинный смысл по отношению к современным запросам критической и отрицательной мысли рационалистической науки»⁷. Он отметит, что не каждый может изучить Священное Писание так «глубоко, полно и целостно», как это сделал Хомяков. Барсов продолжает отрицать обвинения в «протестантском рационализме или мистицизме», звучащие в адрес Хомякова. Напротив, петербургский профессор уверен в том, что Хомяков «сумел угадать в литературе святоотеческих творений светоч на пути к религиозной истине»⁸. Профессор относится к богословским сочинениям Хомякова с пониманием и считает, что в сочинениях его можно обнаружить ясное, точное определение православия, которое «дает нам не только существенные и положительные признаки предмета, но и его отличительные черты»⁹.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет и отзыв профессора академии И.С. Пальмова на книгу представителя Киевской духовной академии В.З. Завитневича «Алексей Степанович Хомяков» (Т. 1. Кн. 1 и 2. Киев, 1902 г.). Профессор анализирует труд Завитневича о А.С. Хомякове, рассматривает все содержание работы, доказывая, насколько хорошо справился профессор Киевской академии со своей задачей.

Как и другие исследователи, И.В. Пальмов отмечает, что Хомяков был оригинальным, разносторонним мыслителем, наделенным великим умом и нравственным характером, но при анализе его трудов тоже встречаются ошибки, указать на которые может только исследователь, обладающий некоторой «научно-исследовательской энциклопедичностью»¹⁰.

Из недочетов труда В.З. Завитневича Пальмов отмечает пассажи относительно исторических и филологических трудов Хомякова, разбор сочинений без «мельчайших подробностей»¹¹, отказ от историко-критического исследования «всех сторон и подробностей воззрений» А.С. Хомякова¹². Но даже несмотря на замечания, Пальмов считает работу Завитневича достаточно интересной и содержательной.

Интерес к творчеству славянофилов можно наблюдать и со стороны выпускников СПбДА. Так, в 1900 г. в журнале «Вера и разум» выходит статья М. Краснюка «Религиозно-философское учение прежних славянофилов», в которой отмечается, что представители славянофильства, пережив некоторое увлечение европейской философией, выработали вскоре свое самобытное учение, противопоставив его всему иностранному. Идеал славянофилов, по мнению М. Краснюка, выражается в согласии с «учением Православной Восточной Церкви без всякой условности и компромиссов»¹³, а цель их учения заключается не в создании нового богословия, а в полемике с западными вероисповеданиями. В своей работе М. Краснюк попытался изложить не только философско-теоретические воззрения славянофилов, но и оценить их социокультурное значение.

Итак, можно заключить, что представители Санкт-Петербургской духовной академии достаточно активно изучали славянофильское направление русской мысли. Серьезный интерес у академических философов вызвала личность А.С. Хомякова, творчеству которого они давали весьма высокую оценку. Положительный отклик, несмотря на рационалистический характер сочинений, получила также философия И.В. Киреевского.

Московская духовная академия. Представители Московской духовной академии (МДА) также проявили особый интерес к творчеству славянофилов. Среди тех, кто уделил особое внимание наследию славянофи-

лов, отмечаем профессора А.В. Горского и профессора П.С. Казанского, профессора М.М. Тареева, профессора богословия, священника А.М. Иванцова-Платонова и доцента МДА Ф. Андреева.

В 1900 г. в журнале «Богословский вестник» публикуется переписка ректора академии А.В. Горского и профессора П.С. Казанского со славянофилами, а также замечания Горского на богословские сочинения А.С. Хомякова, которые были написаны под влиянием Петра Симоновича. П.С. Казанский настаивал на опубликовании замечаний Горского для того, чтобы подчеркнуть, что в сочинении Алексея Степановича Хомякова «Церковь одна» («Опыт катехизического изложения о Церкви») допущены ошибки, требующие исправлений, а некоторые из его положений вообще нуждаются в соответствующих комментариях. Как отметил вскоре Горский, автор обращает внимание на «внутреннее, одушевляющее и оживляющее начало Церкви» и совершенно упускает из виду «ее видимое органическое устройство»¹⁴.

В соответствии с взглядами профессора А.С. Горского по поводу некоторых положений, выдвинутых А.С. Хомяковым, можно выделить следующие критические замечания:

преобладание философских выводов над богословскими;

неполное, неточное определение «Церкви»;

членами Церкви являются разумные творения, к которым примыкают и ангелы, а о живых людях речи нет¹⁵;

отсутствие четкого понимания «видимой Церкви» при делении ее на видимую и невидимую;

отсутствие информации о «Церкви действительной», а также об иерархии духовных начал¹⁶;

признание автором различий между таинствами и одновременное их «смешивание»¹⁷;

«сливание» Божественного и человеческого в понятии о Церкви¹⁸;

несогласие с той мыслью, что каждый член Церкви свят, хотя «Церковь несомненно есть святая»¹⁹.

Таким образом, самым существенным недостатком идей А.С. Хомякова Горский считал волюнтаризм²⁰.

Один из инициаторов обсуждения сочинений А.С. Хомякова профессор академии П.С. Казанский, в свою очередь, полагал, что на основоположника славянофильства большое влияние оказала западная культура, воздействие которой не могло не проявиться в его работах.

Таким образом, представители МДА П.С. Казанский и А.С. Горский опровергли учение о Церкви, представленное А.С. Хомяковым, считая его не соответствующим богословским догмам.

Однако в московской православно-философской литературе встречается и позитивная оценка взглядов славянофилов, которая принадлежит протоиерею А.М. Иванцову-Платонову. А.М. Иванцов-Платонов высоко оценил как саму творческую личность Хомякова (назвав его даровитым богословом, пусть и непрофессиональным), так и его сочинения, занимающие существенное место в творчестве автора. Исследователь считал сочинения Хомякова несистематичными и незаконченными, но, наряду с этим, им отмечалось в них огромное количество «света и теплоты», «высоты и глубины», «христианского смысла и христианской любви», «самостоятельности», «свободы», «глубокой верности и преданности учению церкви»²¹. А.М. Иванцов-Платонов подчеркивает значимость религиозно-философских воззрений А.С. Хомякова и считает, что сочинения его «представляют наиболее полное выражение широкой православной русской мысли», которую Алексей Степанович обогатил «результатами современного научного знания»²².

Самым известным противником главного идеолога славянофильства А.С. Хомякова считается профессор Михаил Михайлович Тареев. В лек-

ции, прочитанной в сентябре 1916 г., он знакомит слушателей со своими основными направлениями в религиозной мысли и описывает основные черты своего богословствования. Во время выступления им уделяется внимание и славянофильству, а конкретно – богословствованию А.С. Хомякова, которое, по М.М. Тарееву, является «сплошной фальсификацией христианского учения» и считается «самым выразительным образчиком протестантствующего произвола по принципу святоотеческого учения»²³. Он отмечает, что для Хомякова христианская Истина заключается в церковности, она есть «мысль церковной общины», для которой «первоисточником является Церковь»²⁴.

К слову сказать, не раз православные теисты обвиняли и самого М.М. Тареева в протестантизме, что можно было наблюдать в его рассуждениях хотя бы по поводу того, что верность преданию он не считал обязательным пунктом православной веры, а святоотеческую мысль рассматривал как средство «погашения» духовной мысли.

Весьма положительной оценкой славянофильства можно считать работу доцента МДА Ф.К. Андреева. В 1915 г. в журнале «Богословский вестник» он публикует свою статью «Московская духовная академия и славянофилы», в которой пишет об отношениях, связывавших представителей МДА со славянофилами, акцентируя внимание на том, что встреча и дискуссии славянофилов и теистов МДА не случайна. Основная задача, которую ставит перед собой автор, заключается в выявлении основных черт совпадения славянофильского и теистического направлений.

Все предложенные Андреевым сведения о славянофилах группируются вокруг семей таких «столпов славянофильства» как семьи Киреевских, Аксаковых, Хомяковых и Самариных²⁵. Несмотря на различного рода замечания, Андреев считает, что мировоззрение, например, славянофила Киреевского наиболее близко к общецерковному, чем учение другого идеолога направления – А.С. Хомякова²⁶.

Несмотря на некоторую связь двух направлений русской религиозной философии, полного принятия академиком учения славянофилов так и не наблюдается²⁷, считает Ф.К. Андреев. Тем не менее, по мнению профессора, «Хомяков и Академия – это два бессменных стража у церковных Врат»²⁸.

Итак, представители Московской духовной академии оценивали идеи славянофилов в целом достаточно настороженно. Из тех, кто выступал с критикой и замечаниями, можно отметить П.С. Казанского, А.В. Горского и М.М. Тареева. Весьма положительные рецензии о работах славянофилов можно видеть в работах свящ. А.М. Иванцова-Платонова, который сожалеет о том, что творчество Хомякова не было оценено в полной мере многими видными богословами того времени, а также доцента академии Ф.К. Андреева.

Киевская духовная академия. Из представителей Киевской духовной академии, изучавших творчество славянофилов, хотелось бы отметить В.З. Завитневича, В.Ф. Певницкого, П. Линицкого и Ф.А. Терновского.

В 1864 г. в журнале «Труды Киевской Духовной Академии» появляется статья профессора Ф. Терновского «Два пути духовного развития», в которой автор анализирует сочинения И.В. Киреевского. Профессор отмечает, что И. Киреевский в своей жизни прошел два пути духовного развития: один – связан с молодостью славянофила, это время увлечения философией Шеллинга, Гегеля, Шлейермахера; второй – связан со знакомством его со старцами о. Филаретом и о. Макарием, под руководством которого, собственно, проходило знакомство Киреевского с творениями Св. Отцов. При анализе сочинений Киреевского «Обозрение современного состояния литературы», «О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России», «О необходимости и возможности новых начал для философии», Терновский отмечает параллель между двумя путями ду-

шевного развития: «между путем духовной раздробленности и духовной цельности» или, говоря иначе, «между характером просвещения европейского и древнерусского»²⁹.

Ф. Терновский отмечает основные положения философской системы Киреевского, которые касаются следующих вопросов:

- отношение России и Европы к выделенным путям развития;
- достоинства того или иного пути;
- историческое значение России и Европы³⁰.

Автор подробно рассматривает каждое из этих положений. Он не соглашается с идеями о различии духовного развития России и Запада, которые предлагает Киреевский, и считает несправедливым возлагать на Россию «путь развития с характером духовной цельности», а на Запад «путь духовного раздвоения»³¹.

По мнению Ф. Терновского, особого внимания заслуживают мысли Киреевского по поводу отношений между верой и разумом, которые православный мыслитель должен соединить, и тем самым «источник разума», «способ мышления возвысить до сочувственного согласия с верой»³².

Терновский приходит к выводу, что Киреевский, как никто другой, имел полное право говорить о двух путях духовного развития, хотя бы потому, что сам прошел по каждому из них. И, несмотря на то, что мыслил он, по мнению автора, «односторонне», каждая из его мыслей «носит на себе печать жизненного опыта, глубокого убеждения и полнейшей добросовестности»³³.

В 1869 г. в журнале «Труды Киевской академии» выходит статья В.Ф. Певницкого «Речь о судьбах богословской науки в нашем отечестве», в которой высказывается мнение относительно религиозно-философских воззрений славянофилов, в частности А.С. Хомякова.

Профессор характеризует А.С. Хомякова как человека глубоко мыслящего, эрудированного, но, несмотря на ценность его богословских сочинений, он не собирается признавать их, так как, по его мнению, они не могут воздействовать на дальнейшее развитие науки. Мысли Хомякова, по его мнению, представляют собой «отдельный поток, вытекший из глубины религиозного сознания»³⁴. Ни Хомяков, ни другие представители славянофильства, считает теист, не смогли раскрыть всего содержания своего православного учения, которое рассматривают совместно с философской мыслью, и с помощью которой объясняют «чистую вселенскую веру»³⁵. Славянофилы, продолжает автор, естественным образом пытаются объяснить церковную жизнь, в преувеличенной форме показывая то или иное проявление христианства от национальных особенностей всех народов³⁶. Певницкий считает, что мысль славянофилов «следит не то, какое влияние на народный организм производит сила христианства, а то, как эта самая сила христианства подчиняется сложившейся силе народного организма, как чему-то роковому, непобедимому для нее»³⁷. Украинский исследователь отмечает, что люди всех национальностей имеют возможность обратиться в Церковь. Сила какого-то народа в отдельности – ничто по сравнению с христианской силой. Могут изменяться какие-то внешние атрибуты, как это наблюдается в других странах, но содержание самого христианства должно всегда и для всех оставаться одинаковым. Независимо от национальностей, значение религии для всех должно быть «всеобъемлющим». Таким образом, Певницкий указывает основные положения религиозно-философских работ Хомякова, которые он не принимает и с которыми не соглашается:

философско-рационалистический подход, который применяется во всех работах А.С. Хомякова;

опора богословских сочинений «на естественные соображения, на последовательность выводов из утвержденных начал»³⁸;

преувеличение «зависимости такого или иного проявления христианства от национальных особенностей»³⁹.

В 1882 г. выходит статья профессора П. Лينيцкого «Славянофильство и либерализм», в которой исследователь дает сопоставительную характеристику возникшим во второй трети XIX в. направлениям – славянофильству и западничеству.

Профессор рассматривает славянофильство в связи с либерализмом, анализирует общие черты каждого направления. Так, в работах славянофилов он отмечает отсутствие систематического материала, объясняя это практическим характером направления, которое изменялось «вместе с переменою исторических обстоятельств и условий общественной жизни»⁴⁰. Славянофильское направление, по мнению профессора, так и не сложилось в определенную, законченную систему, в связи с чем до сих пор появляются различные толкования данного учения. Уделяя большую часть работы творчеству славянофилов, автор выделяет в нем следующие положения:

защита религиозного просвещения;
доказательство превосходства самобытного просвещения, основанного на вере;

понимание самобытного характера самим народом⁴¹.

Анализируя сочинения И.В. Киреевского, профессор отмечает, что в них «не достаёт ясности» и, соответственно, становится непонятным, «потому ли основные начала европейского просвещения пали, что оказались несостоятельными перед судом разума, или же потому что сам по себе анализ имеет свойство оказывать лишь разрушительное действие в отношении к тому, к чему прилагается»⁴². Некоторые выводы Киреевского Линецкий считает «поспешными и не совсем верными»⁴³.

П. Линецкий также анализирует взгляды И.В. Киреевского и А.С. Хомякова на католичество и протестантизм. Так, у Хомякова, продолжает профессор, он (то есть взгляд) такой же, как и у Киреевского, только в отличие от последнего у Хомякова он «яснее выражен»⁴⁴. Оба славянофила говорят о том, что протестантизм и католичество не имеют существенных различий. В противопоставление двум европейским вероисповеданиям, для которых характерен рационализм, они ставят православие. Тем не менее, уточняет Линецкий, оба этих вероисповедания – протестантизм и католичество – несмотря на свою близость, «взаимно отрицают друг друга»⁴⁵, несмотря на их общее рациональное начало, оба «одинаково далеки от церкви»⁴⁶.

Отдельно П.И. Линецкий рассматривает и предисловие Ю.Ф. Самарина к богословским сочинениям Хомякова, анализируя при этом и само учение Хомякова о церкви. Несмотря на то, что Хомяков критически относится к католичеству и протестантизму, его учение о церкви, считает Линецкий, «нельзя признать в равной мере далеким от того и другого»⁴⁷ и «если нельзя назвать это движение протестантским, то во всяком случае оно значительно приближается к протестантизму», что очевидно из «разделения церковной иерархии от мирян»⁴⁸.

В конце XIX в. в «ТКДА» начинает печататься уникальный труд профессора академии В.З. Завитневича «Алексей Степанович Хомяков» (1898 г.). Профессор дает весьма высокую оценку творчеству А.С. Хомякова, даже, несмотря на то, что зачастую не соглашается с ним. Тем не менее сам Завитневич признавался, что «до того проникся воззрениями Хомякова, что хомяковские взгляды в значительной мере сделались его собственными взглядами»⁴⁹. Как и другие исследователи творчества Хомякова, Завитневич соглашается с тем, что А.С. Хомяков «не был профессиональным богословом»⁵⁰, но, тем не менее, он уточняет, что философско-богословское мировоззрение А.С. Хомякова «доставило ему славу выдающегося богослова»⁵¹.

В.З. Завитневич анализирует философские и богословские сочинения Хомякова, выявляет главную задачу, над которой славянофил работал всю свою жизнь, – «выяснить идеал русского просвещения, не отрицающего значения материальной культуры, но отдающего предпочтение интересам духа над интересами плоти»⁵². В своей работе профессор постарался воспроизвести философско-богословскую систему мировоззрения Хомякова. В отличие от других богословов, Завитневич отмечает, что учение о Церкви Хомякова вполне можно считать законченным, так как мысли свои представитель славянофильского направления «выразил с достаточной полнотой и ясностью»⁵³. Не упускает из виду профессор и тот факт, что Хомяков «не любил облекать свои мысли в строго-определенные, вполне законченные формы»⁵⁴, что, конечно, затрудняло Завитневичу приводить их в систему.

Завитневич анализирует взгляд Хомякова на онтологию и гносеологию, отмечая огромную трудность при рассмотрении онтологической мысли Хомякова, так как он не оставил после себя «даже отдельных заметок и размышлений»⁵⁵ по данному вопросу. Согласно онтологии Хомякова, выясняет Завитневич, человек был сотворен Богом, что «падение человека – факт исторический и для уразумения его необходимо навести историческую справку»⁵⁶, которая «дана нам в откровении у священного бытописания Моисея»⁵⁷.

Кроме этого, профессор рассказывает о том, как Хомяков рассматривает вопрос об абсолютной воле Бога⁵⁸, о «спасении» человека⁵⁹, о «возможности явления Бога в условиях пространства и времени»⁶⁰, об искуплении⁶¹, о значении веры в чудо⁶² и др.

Стоит отметить, что и гносеология, и онтология Хомякова опирались на религиозную мысль, которая проявлялась, впрочем, во всех областях философствования не только Хомякова, но и других славянофилов. Профессор академии В.З. Завитневич поставил перед собой серьезную задачу:

систематизировать творчество Хомякова;

восполнить все те пробелы, которые наблюдались в системе Хомякова, при этом делая все это «не выходя за границы плоскости намеченного Хомяковым кругозора»⁶³.

Несмотря на то, что вокруг работы В.З. Завитневича было много споров и критики, труд его поистине уникален и заслуживает большого уважения.

Итак, представители КДА, как и представители МДА, в целом достаточно критично относились к творчеству А.С. Хомякова. Так, В.Ф. Певницкий критикует Хомякова за применение рационалистического подхода в богословских сочинениях, а П. Линицкий считает учение русского мыслителя близким к протестантизму. Что касается творчества И.В. Киреевского, то со стороны профессора академии Ф. Терновского отмечается бездоказательность некоторых теоретических выводов философии славянофила. Лишь профессор В.З. Завитневич высоко ценил творчество А.С. Хомякова, защищая его от нападок православных авторов.

Казанская духовная академия. Пожалуй, одним из тех немногих, кто достаточно тепло отзывался о славянофилах, можно считать доктора богословия, профессора Казанской духовной академии А.А. Царевского, по мнению которого, А.С. Хомяков, Иван и Петр Киреевские, Ю.Ф. Самарин, Константин и Иван Аксаковы, М.П. Погодин, Ф.И. Тютчев представили «целую группу писателей в высшей степени симпатичных и незабвенных в истории национального русского самосознания», которые «подвигом своей жизни» запечатлели «искренность и правду своих убеждений»⁶⁴.

А.А. Царевского, как и многих видных деятелей XIX в., волновал вопрос об историческом призвании России, ее назначении. По его мнению, ответы на многие вопросы, касающиеся национальной темы, можно найти в поэзии одного из видных деятелей славянофильства – А.С. Хомякова, которого он считал одним «благоразумнейших» наших поэтов.

В свою очередь, и профессор академии И. С. Бердников отмечал, что, несмотря на то, что воззрения славянофилов «не в большом почете в нашем образованном обществе, заедаемом слепую подражательностью Запада»⁶⁵, они могут быть ценными для тех, кто дорожит интересами православия и русской народности. Бердников считает, что представленная теория славянофилов о церкви и государстве оригинальна, а все ответы, представленные славянофилами, серьезны и глубоко продуманны.

Интересными, на наш взгляд, являются и труды выпускников Казанской духовной академии Михаила Лебедева и Алексея Лушникова. Работа М. Лебедева, посвященная характеристике взаимоотношений между церковью и государством по представлениям славянофилов, привлекла особое внимание со стороны профессоров академии и даже была рекомендована в качестве диссертации на степень магистра богословия⁶⁶. К слову сказать, позже М. Лебедев пересмотрел и дополнил работу необходимым материалом, и в 1906 г. в журнале «Православный собеседник» она публикуется под названием «К вопросу об отношении церкви к государству (К характеристике славянофильских течений)», а в 1908 г. отдельным изданием выходит его книга «Взаимное отношение Церкви и государства по воззрениям славянофилов. Опыт оправдания системы определения церкви от государства». В итоге сочинение представляет собой труд, состоящий из трех частей: в первой части дается исторический обзор практического решения вопроса о взаимоотношении церкви и государства (Византия, папство и протестантизм, Россия), вторая часть посвящена критике системы государственной церкви, третья часть отведена выяснению практических последствий отделения церкви от государства.

Сочинение Лебедева представляет собой серьезный, тщательно продуманный труд, в котором автор смог представить систему воззрений славянофилов. Очевидно, что М. Лебедев во многом разделяет мнение представителей славянофильского учения по данному вопросу.

Заслуживает внимания и работа выпускника академии А. Лушникова, в которой автор детально описывает развитие личности И.В. Киреевского, осмысленно излагает его религиозно-философские воззрения. По мнению профессора А.А. Царевского, сочинение Лушникова представляет собой капитальный вклад в ученую богословскую литературу. Профессор Царевский даже рекомендовал сочинение автора к напечатанию в качестве магистерской диссертации.

Хотелось бы акцентировать внимание и на вступительной лекции А. Лушникова по истории русской литературы в Казанской духовной академии «Историко-литературная почва первого славянофильства (К вопросу о происхождении и сущности так называемого славянофильства), цель которой состояла в рассмотрении сущностей, коренных основ славянофильства, которые исследователь находит в творчестве таких литературных деятелей как Крылов, Новиков, Жуковский, Карамзин, Грибоедов и др. Анализируя литературно-философские кружки начала XIX в., автор приводит нас к учению славянофилов, всегда интересовавшихся вопросами веры и знания, просвещения, устройства жизни и др. По его мнению, славянофильское учение – это учение, проникнутое духом православия, влиявшего на развитие жизни общества, со своей религиозно-нравственной основой, идеал которого «был в согласии церковной жизни», в церковной вере⁶⁷.

Таким образом, представители Казанской духовной академии, проявив особый интерес к творчеству славянофилов, давали вполне положительные отзывы об их учении. Серьезный интерес со стороны академических философов вызывал как А.С. Хомяков, творчеству которого они давали весьма высокую оценку, так и философия И.В. Киреевского.

Итак, творчество славянофилов не могло не привлечь к себе внимание представителей духовно-академической философии. Анализ литературы

представителей Санкт-Петербургской, Московской и Киевской духовных академий показал, что в дореволюционный период не существовало единого мнения по поводу творчества славянофилов. Таким образом, представители академий разделились на три лагеря: 1) Те, кто совершенно не принимал идеи славянофилов, выступая с категоричной, резкой критикой: М.М. Тареев, П.С. Казанский, А.В. Горский, В.Ф. Певницкий, П. Ляницкий. Противники академической среды критиковали работы А.С. Хомякова, считая их опасными для русского общества, отмечали, что его православие строилось под влиянием западных традиций, критиковали за применение рационалистического подхода; 2) Те, кто был умерен в своих взглядах на творчество славянофилов, – например, Н. Барсов; 3) Те, кто положительно относился к славянофильскому направлению: священник А.М. Иванцов-Платонов, И.С. Пальмов, Ф.К. Андреев, В.З. Завитневич, А.А. Царевский. Профессора данного направления защищали творчество А.С. Хомякова, отмечая, что сочинения его представляют особый интерес не только для профессиональных богословов, но и вообще для образованного общества.

Библиографический список

Андреев Ф. Московская Духовная Академия и Славянофилы // Богословский вестник. – 1915. – № 9-12. Т. III. – С. 563 – 644.

Барсов Н. Новый метод в богословии // Христианское чтение. – 1870. Ч. I. – № 1-6. – С. С. 591 – 644.

Барсов Н. О значении Хомякова в истории отечественного богословия: полемическая заметка // Христианское чтение. – 1878. – № 1-2. – С. 303-320.

Бердников И.С. Отзыв о сочинении студента Казанской духовной академии М. Лебедева // Православный собеседник. – 1909. Т. 2. – С. 28.

Горский А.В. Замечания А.В. Горского на богословские сочинения А.С. Хомякова [Предисл. А.А. Спасского] // Богословский вестник. – 1900. – № 11. – С. 475 – 543.

Завитневич В.З. А.С. Хомяков. Система философско-богословского мировоззрения Хомякова. Т. 2. – Киев, 1913.

Краснюк М. Религиозно-философское учение прежних славянофилов // Вера и разум. – 1900. – № 15. – С. 93 – 121.

Ляницкий П.И. Славянофильство и либерализм // ТКДА. – 1882. – № 3/4. Т. 1. – С. 202 – 232, 269 – 309.

Лушников А. Историко-литературная почва первого славянофильства (К вопросу о происхождении и сущности так называемого славянофильства) // Православный собеседник. – 1913. Октябрь. – С. 428-446, 625-632.

Пальмов Иван Саввич. Отзыв о представленном на соискание наград им. гр. Уварова соч. проф. В.З. Завитневича «Алексей Степанович Хомяков. Т. I. Кн. I и 2. Киев, 1902». 22 марта 1903 // ОР РНБ. Ф. 558. – № 87. – С. 37.

Певницкий В. Речь о судьбах богословской науки в нашем отечестве // ТКДА. – 1869. Т. 4. – С. 139 – 210.

Священник Иванцов-Платонов А.М. Несколько слов о богословских сочинениях А.С. Хомякова (по поводу пражского их издания) // Православное обозрение. – 1869. – № 1. – С. 97 – 119.

Тареев М.М. Новое богословие // Богословский вестник. – 1917. Август-сентябрь. – С. 168 – 224.

Терновский Ф. Два пути духовного развития (По поводу сочинений И.В. Киреевского. 1 и 2 т. М. 1861) // ТКДА. – 1864. Т. 1. – № 4. – С. 378 – 402.

Царевский А. Значение русской словесности в национальном русском образовании – Казань, 1893.

-
- ¹ Барсов Н. Новый метод в богословии // Христианское чтение. – 1870. Ч. 1. – № 1-6. – С. 624.
- ² Там же.
- ³ Там же.
- ⁴ Там же. – С. 631.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Там же. – С. 644.
- ⁷ Барсов Н. О значении Хомякова в истории отечественного богословия: полемическая заметка // Христианское чтение. – 1878. – № 1-2. – С. 306.
- ⁸ Там же. – С. 306, 307.
- ⁹ Там же. – С. 311.
- ¹⁰ Пальмов Иван Саввич. Отзыв о представленном на соискание наград им. гр. Уварова соч. проф. В.З. Завитневича «Алексей Степанович Хомяков. Т.1.Кн.1 и 2. Киев, 1902». 22 марта 1903 // ОР РНБ. Ф. 558. – № 87. – С. 19.
- ¹¹ Там же. – С. 23.
- ¹² Там же. – С. 32.
- ¹³ Краснюк М. Религиозно-философское учение прежних славянофилов // Вера и разум. – 1900. – №15. – С. 95, 97.
- ¹⁴ Горский А.В. Замечания А.В. Горского на богословские сочинения А.С. Хомякова [Предисл. А.А. Спасского] // Богословский вестник. – 1900. – № 11. – С. 522.
- ¹⁵ Там же. – С. 523, 524.
- ¹⁶ Там же. – С. 530.
- ¹⁷ Там же. – С. 533.
- ¹⁸ Там же. – С. 536.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же. – С. 519.
- ²¹ Свящ. Иванцов-Платонов А.М. Несколько слов о богословских сочинениях А.С. Хомякова (по поводу пражского их издания) // Православное обозрение. – 1869. – № 1. – С. 98.
- ²² Там же. – С. 115.
- ²³ Тареев М.М. Новое богословие // Богословский вестник. – 1917. Август-сентябрь. – С. 211.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Андреев Ф. Московская Духовная Академия и Славянофилы // Богословский вестник. – 1915. – № 9-12. Т. III. – С. 570.
- ²⁶ Там же. – С. 584.
- ²⁷ Там же. – С. 603.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Терновский Ф. Два пути духовного развития (По поводу сочинений И.В. Киреевского. 1 и 2 т. М. 1861) // ТКДА. – 1864. Т. 1. – № 4. – С. 381.
- ³⁰ Там же. – С. 382.
- ³¹ Там же. – С. 386.
- ³² Там же. – С. 398.
- ³³ Там же. – С. 401.
- ³⁴ Певницкий В. Речь о судьбах богословской науки в нашем отечестве // ТКДА. – 1869. Т. 4. – С. 200.
- ³⁵ Там же. – С. 201.
- ³⁶ Там же. – С. 203.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Там же. – С. 201.
- ³⁹ Там же. – С. 203.
- ⁴⁰ Линицкий П.И. Славянофильство и либерализм // ТКДА. – 1882. – № 3/4. Т. 1. – С. 202.
- ⁴¹ Там же. – С. 208, 209.
- ⁴² Там же. – С. 210.
- ⁴³ Там же. – С. 211.
- ⁴⁴ Там же. – С. 269.
- ⁴⁵ Там же. – С. 270.
- ⁴⁶ Там же. – С. 271.
- ⁴⁷ Там же. – С. 286.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ Завитневич В.З. А.С. Хомяков. Система философско-богословского мировоззрения Хомякова. Т. 2. – Киев, 1913. – С. X.
- ⁵⁰ Завитневич В.З. А.С. Хомяков. Труды Хомякова в области богословия. Т. 1. Кн. 2. – Киев, 1902. – С. 966.

⁵¹ Завитневич В.З. А.С. Хомяков. Система философско-богословского мировоззрения Хомякова... – С. XIII.

⁵² Там же. – С. V.

⁵³ Там же. – С. VII.

⁵⁴ Там же. – С. VIII.

⁵⁵ Там же. – С. IX.

⁵⁶ Там же. – С. 114-117.

⁵⁷ Там же. – С. 115.

⁵⁸ Там же. – С. 111-113.

⁵⁹ Там же. – С. 118-125.

⁶⁰ Там же. – С. 125-126.

⁶¹ Там же. – С. 134-138.

⁶² Там же. – С. 148-153.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Царевский А. Значение русской словесности в национальном русском образовании. – Казань, 1893 – С. 78.

⁶⁵ Бердников И.С. Отзыв о сочинении студента Казанской духовной академии М. Лебедева // Православный собеседник. – 1909. Т. 2. – С. 28.

⁶⁶ Там же. – С. 32.

⁶⁷ Лушников А. Историко-литературная почва первого славянофильства (К вопросу о происхождении и сущности так называемого славянофильства) // Православный собеседник. – 1913. Октябрь. – С. 631.